Текст · 19 ноября 2024, 09:01
Анна Павлова,

1000 дней войны. Нападение России на Украину в цифрах

Война, развязанная Владимиром Путиным в Украине, унесла десятки тысяч жизней и привела к чудовищным разрушениям. Подводя итоги тысячи дней этого мрака, «Медиазона» собрала данные о том, сколько мирных жителей Украины погибли или оказались в российском плену, сколько территорий оккупировала Россия, а антивоенно настроенных россиян — подверглись преследованиям.

Утром 24 февраля 2022 года Владимир Путин объявил о начале на территории соседней страны «специальной военной операции» — так Кремль до сих пор называет войну, которую российская армия развязала в Украине.

Сразу после выступления Путина Россия нанесла массированный ракетный удар по украинским областям, а военные начали наступление сразу по нескольким направлениям. За пару дней до этого Путин признал независимость самопровозглашенных ДНР и ЛНР в границах Донецкой и Луганской областей, хотя на тот момент сепаратисты контролировали меньшую часть этих украинских регионов. Однако на деле российские

войска вторглись не только в Луганскую и Донецкую, но и в Киевскую, Харьковскую, Херсонскую, Сумскую, Черниговскую, Запорожскую, Николаевскую и Одесскую области. Многие украинские города были оккупированы, но часть из них удалось освободить во время контранаступления ВСУ.

«Специальная военная операция», целью которой были объявлены «денацификация» и «демилитаризация» Украины, с первого дня сопровождается обстрелами жилых домов, гибелью мирных жителей и оккупацией украинских территорий. В захваченных городах российские военные устроили настоящий террор: похищали, насиловали и убивали людей, грабили их дома, устраивали фильтрационные лагеря и пыточные застенки. Многие украинские города и села во время боев были разрушены до основания.

Убийства мирных жителей во время оккупации Бучи, блокада Мариуполя и обстрелы роддома и драмтеатра города, удары по вокзалу в Краматорске и торговому центру в Кременчуге — это только самые известные примеры преступлений российской армии. С начала вторжения Генпрокуратура Украины возбудила больше 148 тысяч уголовных дел, связанных с военными преступлениями.

мирных жителя погибли в Украине
с начала войны

По оценке ООН[1], более 12,1 тысячи мирных жителей погибли в Украине с начала войны, еще 26 919 тысяч были ранены. Мониторинговая миссия организации отмечает с июля этого года тенденцию к увеличению числа жертв среди гражданских.

Число, которое приводит ООН, — неточное. Это только подтвержденные правозащитниками случаи. Так, например, неизвестно, сколько людей погибли во многих районах Луганской и Донецкой областей, где шли интенсивные бои и которые теперь оказались под оккупацией.

По данным Генпрокуратуры Украины, под российскими обстрелами погибли 592 ребенка, еще почти 1 700 — пострадали. На прошлой неделе в Кривом Роге под завалами многоэтажки, разрушенной ракетным ударом, погибли члены одной семьи — 32-летняя Елена и трое ее детей: двухмесячная дочь Ульяна и сыновья — десятилетний Кирилл и Демид, которому было два года и девять месяцев.

На конец октября, по данным OSINT-аналитика *WarMapper*, российские войска оккупировали 17,95% территорий Украины. В эти проценты входят все захваченные украинские земли: и аннексированный в 2014 году Крым, и территории самопровозглашенных ДНР и ЛНР, контроль над которыми Украина

потеряла во время боев с пророссийскими силами в Донбассе. Но большая часть была оккупирована после вторжения в 2022 году, когда Россия захватила часть Донецкой и Луганской областей, а также часть Херсонской, Запорожской и Харьковской.

Многие земли Украина смогла освободить. Например, еще в начале войны ВСУ вынудили российскую армию покинуть Киевскую область, после украинские военные смогли отбить Херсон — единственный областной центр, который Россия смогла захватить после вторжения в феврале 2022 года.

Не менее 14 тысяч гражданских оказались в плену в России. Такие цифры летом приводил украинский омбудсмен Дмитрий Лубинец. По его словам, в это число входят и украинские граждане, которые были задержаны российскими силовиками с 2014 года на территории аннексированного Крыма и самопровозглашенных ДНР и ЛНР.

Возвращать гражданских из плена тяжело, отмечал омбудсмен. Украина вынуждена обменивать их на пленных российских военных, хотя это противоречит международному гуманитарному праву — мирных людей в принципе не должны брать в плен. Так, в сентябре домой вернулась крымская татарка Лениe Умерова, которую обвинили в шпионаже после того,

как задержали по дороге из Тбилиси в Симферополь — девушка собиралась навестить больного отца.

Украинскую журналистку Викторию Рощину, задержанную российскими силовиками в оккупированном Бердянске, тоже готовили к обмену, но девушка умерла по дороге из таганрогского СИЗО, где она провела последние полгода. Этот изолятор правозащитники называют пыточным. Освобожденные из российского плена украинцы рассказывали, что в Таганроге их были резиновыми дубинками и деревянными молотками, пытали электрошокерами. О пытках в таганрогском СИЗО говорили и арестованные россияне.

Последний, 58-й, обмен пленными состоялся 19 октября, тогда в Украину вернулись 95 человек, сообщал Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными. В штабе отметили, что его особенность была в том, что удалось освободить украинцев, которые получили приговоры в российских судах: 28 из них получили большие сроки, а 20 — пожизненное заключение.

В октябре газета *New York Times* писала-
, что в российском плену находятся около восьми тысяч украинских военных. Как сообщал Координационный штаб, вернуть на родину удалось уже 3767 человек, большинство из них как раз военные.

По словам главы Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине Даниэль Белл, более 95% украинских военных пытают в российском плену. «Они подвергаются пыткам с самых первых допросов. Их избивают металлическими палками, пытают электричеством. Это худшее, что я видела за 20 лет своей карьеры», — говорила она.

Например, в конце июля стало известно о смерти в ростовском СИЗО военнопленного украинца Александра Ищенко, который служил водителем в бригаде «Азов». Командир подразделения Святослав Паламар писал, что Ищенко погиб в результате травмы грудной клетки — к такому выводу пришел украинский судебно-медицинский эксперт, который также обнаружил множественные переломы ребер военнопленного. Судмедэксперты в России утверждали, что не смогли установить причины смерти Ищенко из-за «гнилостных изменений».

77 143 человек — такое количество погибших на войне с Украиной россиян насчитала «Медиазона» к 8 ноября. В этот список, который «Медиазона»

ведет совместно с «Би-би-си» и командой волонтеров, попадают только те, чью смерть удалось подтвердить, эти данные не отражают действительный уровень потерь.

Самые большие потери сейчас несут добровольцы, как говорил о них депутат Госдумы и экс-глава самопровозглашенной ДНР Александр Бородай, «лишние люди»: «старики» и «слабосилки», от которых не ждут «даже очень маленькой победы». Добровольцев отправляют на штурмы со старым вооружением — только для того, чтобы они могли «вымотать противника максимальным образом».

Помимо поименного списка погибших «Медиазона» приводит и примерное количество погибших по оценке избыточной смертности среди мужчин на основе реестра наследственных дел. По данным на начало июля, их число перевалило за 120 тысяч человек.

В сентябре 2022 года Владимир Путин подписал указ о «частичной мобилизации» — вместе с этим военнослужащим запретили увольняться из армии, а Госдума ужесточила статьи о преступлениях против военной службы.

С начала вторжения в Украину тысячи российских военнослужащих отказались участвовать в войне. Поначалу уехать с фронта домой было относительно

легко, но несколько месяцев спустя командиры стали отказывать отпустить отказников: кому-то просто угрожали, кого-то держали в «ямах» — неформальных тюрьмах на оккупированных территориях, а кого-то отправляли на фронт силой.

После принятия поправок в Уголовный кодекс вариантов отказаться воевать и не попасть под преследование фактически не осталось. С тех пор количество уголовных дел о преступлениях против службы резко возросло и к 12 ноября 2024 года составило 12 867, подсчитала «Медиазона». Самые распространенные — как раз о самовольном оставлении части (337 УК). Число фигурантов дел по другим статьям, например, о неисполнении приказа (332 УК) или дезертирстве (338 УК), исчисляется сотнями. При этом уголовное дело не равно избавлению от армии — уволить военного могут только если он получит реальный срок. Однако тех, кому суд назначает условное наказание, снова забирают на фронт.

Вскоре после начала вторжения в Украину власти ввели в Уголовные кодекс новые статьи против антивоенно настроенных россиян. Статья 207.3 УК предполагает до 15 лет лишения свободы за «публичное распространение заведомо ложной информации» о действиях российской армии. «Фейками» могут посчитать любые высказывания, которые не совпадают с точкой зрения Минобороны

России. Людей наказывают за посты или видео про разбомбленные украинские города и убийства мирных жителей. Фигурантами таких дел становились и обычные россияне, и известные политики, и активисты, и журналисты, и даже бывшие силовики и участники войны против Украины.

Первым человеком, получившим реальное лишение свободы по этой статье, стал 63-летний муниципальный депутат Красносельского района Москвы Алексей Горинов. В июле 2022 года ему назначили семь лет колонии из-за антивоенного выступления на собрании мундепов (пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК).

«Я полагаю, что Россия исчерпала свой лимит на войны еще в XX веке. Однако наше настоящее — это Буча, Ирпень, Гостомель. Вам говорят что-то эти имена? Вам, обвинение! Поинтересуйтесь и не говорите потом, что ничего не знали. Пять месяцев Россия ведет военные действия, стыдливо называя их специальной операцией», — говорил Горинов в суде.

Соратники депутата неоднократно сообщали, что из-за проблем со здоровьем в заключении он находится «в очень плохом состоянии».

На прошлой неделе к пяти с половиной годам колонии приговорили 68-летнюю Надежду Буянову, педиатра, дело против которой возбудили по доносу бывшей жены погибшего в Украине военного. По утверждению женщины, на приеме врач сказала ее сыну, что его отец был «законной целью для Украины». Буянову осудили, несмотря на то, что

никаких записей, подтверждающих слова доносчицы, нет, а сама она меняла показания.

Помимо статьи о «фейках» появились сразу две статьи о «публичной дискредитации» действий российской армии — за первое такое нарушение предполагается административная ответственность, а если оно повторится в течение года — уже уголовная. Поводом для преследования могут стать даже просто слова «Нет войне». На сегодняшний день фигурантами уголовных дел о «фейках» стали, по данным «ОВД-Инфо», уже 356 человек[2]. По словам правозащитников, в это число входят и те, кто уже был осужден и отбыл наказание.

Против антивоенных активистов используют и другие статьи: например, об оправдании терроризма за комментарии об убийствах провоенных блогеров или ударов со стороны ВСУ, о реабилитации нацизма за сравнения современной России с нацистской Германией или даже о госизмене. По данным «ОВД-Инфо», всего за антивоенную позицию преследуют 1099 человека.

В ночь на 6 августа украинские военные вторглись в российский регион — границу Курской области охраняли пограничники, ФСБ и относительно небольшая группа войск, в которой были в том

числе и срочники. Все они не были готовы к такой масштабной атаке.

Под контролем ВСУ оказались десятки населенных пунктов, в том числе город Суджа.

Российские власти долго не признавали захват собственной территории ВСУ. Владимир Путин, например, назвал это «очередной масштабной провокацией», а Минобороны подтвердило сообщения о боях «на западной окраине Суджи» только 9 августа.

Жителям захваченных районов пришлось в спешке бежать и самостоятельно эвакуироваться из зоны боев — некоторые из них погибли под обстрелами. «Домой мы вернуться не можем. Мы оставили все вещи. Мы оставили домашних животных, потому что мы рассчитывали вернуться. Сейчас там продолжаются обстрелы артиллерии, обстрелы танков, по лесополосам сидит живая сила противника и обстреливает машины въезжающие, заминированы дороги и поля», — рассказывала в начале августа жительница Суджи.

Проблемы у курских беженцев возникли и с размещением. В начале ноября они начали записывать обращения к Путину с просьбами помочь и выдать сертификаты на покупку жилья. Жители Суджи и вовсе вышли на митинг в центре Курска — власти обвинили их в участии в незаконной акции протеста.

Президент Украины Владимир Зеленский, комментируя оккупацию Курской области,

подчеркивал, что его страна не заинтересована в аннексии российских земель. «Курская операция — это часть крупной военно-политической, военно-дипломатической операции. Все, что мы делаем, только для того, чтобы заставить Россию быть готовой к справедливому миру», — говорил он.

Редактор: Мария Климова

---

1. Данные на октябрь 2024 года.

2. В это числе входят как россияне, так и иностранцы, об уголовном деле против которых стало известно.